
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ

DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-98-110

ЭВОЛЮЦИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ
И ДЕКОНСОЛИДАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2022 г. Р.Ф. Туровский, М.С. Сухова, А.В. Синицина

ТУРОВСКИЙ Ростислав Феликсович, доктор политических наук, профессор,
ORCID 0000-0001-8496-3098, RTurovsky@hse.ru
НИУ ВШЭ, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20.

СУХОВА Марина Сергеевна, аспирантка,
ORCID 0000-0001-6905-8890, mssukhova@gmail.com
НИУ ВШЭ, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20.

СИНИЦИНА Арина Викторовна, магистрантка,
ORCID 0000-0002-1755-2528, a.sinitzina2018@yandex.ru
НИУ ВШЭ, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20.

Статья поступила 14.01.2022. После доработки 23.03.2022. Принята к печати 27.06.2022.

Аннотация. В статье рассматриваются процессы национализации партийных систем в странах Латинской Америки в XXI веке. Предлагается классификация стран по уровню национализации, а также выделяются основные политические, социальные и экономические факторы, которые могут оказывать на него влияние. Показано, что процессы демократизации, проходившие в макрорегионе в XXI в., не оказывают однонаправленного влияния на процессы национализации, порой являясь причиной нарастания конкурентности на выборах и появления новых игроков, вызывающих рост территориального разнообразия на выборах. В то же время исследование продемонстрировало, что уровень национализации в наибольшей степени связан с характерными для многих стран региона этнорасовыми размежеваниями, которые не участвовали в историческом процессе создания партийных систем, а сейчас становятся источником высокой волатильности голосования.

Ключевые слова: Латинская Америка, национализация партийной системы, демократизация, регионализм, этнорасовое разнообразие, социальное расслоение.

Благодарность. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

EVOLUTION OF LATIN AMERICAN DEMOCRACY
AND DECONSOLIDATION OF ELECTORAL SPACE

Rostislav F. TUROVSKY,
ORCID 0000-0001-8496-3098, RTurovsky@hse.ru
HSE University, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Marina S. SUKHOVA,
ORCID 0000-0001-6905-8890, mssukhova@gmail.com
HSE University, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Arina V. SINITSINA,
ORCID 0000-0002-1755-2528, a.sinitzina2018@yandex.ru
HSE University, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Received 14.01.2022. Revised 23.03.2022. Accepted 27.06.2022.

Acknowledgements. The study was carried out as part of the HSE Fundamental Research Program in 2021.

Abstract. This article examines the processes of nationalization of party systems in Latin America. The analysis demonstrates that the evolution of party systems, resulting in various degrees of nationalization, is quite different for every country and follows separate paths. In this regard, an analysis of possible political, social and economic factors influencing nationalization is carried out. However, it is not possible to identify a clear connection between democratization and nationalization, which distinguishes Latin America from Western democracies. An analysis of country cases based on materials and authors' assessments of elections in the 21st century does not allow to speak about any correlation that may be expected between the improvement in the democracy indicators and the growth in the level of nationalization. At the same time, there are clear problems with the institutionalization of parties, which have exacerbated in recent decades due to the crisis of many old players and the emergence of new parties and coalitions, which makes Latin American politics even more turbulent. Among all the factors, the article studies ethnic and racial diversity which has a most significant impact on the volatility and regional variety of voting patterns. It is noteworthy that social stratification does not have a sufficient effect on the processes of nationalization, despite the fact that in many states it turns into a noticeable polarization of rich and poor regions. The authors conclude that

the processes of democratization in Latin America are neither long-term nor strong enough to achieve a sustainable degree of nationalization of the party systems. An obstacle to this is the complex ethnic and racial structure of Latin American societies, which also leads to the emergence of deviant regions with their own specific voting patterns.

Keywords: Latin America, nationalization of party system, democratization, regionalism, ethno-racial diversity, social stratification.

About authors:

Rostislav F. TUROVSKY, Dr. Sci. (polit.), Professor, Head of Laboratory.

Marina S. SUKHOVA, Postgraduate Student, Junior Researcher.

Arina V. SINITSINA, Master Student.

О ТЕОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Для того чтобы оценить успешность национализации партийных систем¹ в результате третьей волны демократизации, необходимо определить, что мы понимаем под национализацией. Согласно политологам М. Джонсу и С. Мэйнуорингу [1, р. 140], высоконационализированная партийная система – та, в которой доли голосов, поданных за основные партии, мало отличаются от одного региона к другому². В слабонационализированной партийной системе уровни поддержки основных партий сильно различаются в разных регионах. Наиболее известные исследования в данной области чаще всего сосредоточены на примерах развитых демократий, которые за некоторыми исключениями имеют национализированные партийные системы. Вывод, к которому приходили исследователи, состоит в том, что стабильная партийная система способствует эффективному представительству политических сил, имеющих разные программы, и институционализации политической неопределенности [2].

Естественно, что для создания высоконационализированной партийной системы иногда используются жесткие институциональные меры: заградительные барьеры, запреты этнических партий и специальные, ограничивающие требования к избирательному бюллетеню. Однако вместо смягчения напряженности такая политика может ее только усугубить, если этнические меньшинства и периферийные регионы будут воспринимать

¹ В данной работе авторы статьи под национализацией понимают распространение влияния общенациональных партий, вытесняющих политические организации, которые выражают интересы отдельных территорий и связанных с ними групп населения.

² Индекс национализации партийной системы, на расчетах которого построено настоящее исследование, определяется на основании индексов национализации отдельных партий (или кандидатов в президенты). Индекс национализации партии (кандидата) рассчитывается путем вычитания из единицы индекса Джини, определенного для совокупности результатов голосования за эту партию (кандидата) по всем регионам в государстве. Результирующий индекс национализации всей партийной системы представляет собой сумму произведений индивидуальных партийных индексов национализации и долей голосов, полученных соответствующими партиями в масштабе страны.

властные институты как исключаящие и непредставительные [3, р. 617; 4; 5].

Прямая связь национализации и демократии обычно считается естественной, так как в целом нарастающая динамика национализации партийных систем обычно возможна в условиях демократизации и наличия демократических институтов. На основе гипотезы о позитивном влиянии демократизации на рост национализации партийных систем внимание ученых концентрировалось на двух направлениях: динамике национализации партийной системы в целом либо на ее динамике на уровне основных партий, то есть на том, как изменялась географическая составляющая их поддержки [1].

Важным при анализе динамики национализации партийных систем является предположение американского политолога Г.В. Кокса о том, что во время демократизации происходит процесс приспособления партий от неравновесия к равновесию по мере того, как партии адаптируются к новым институциональным правилам [6]. В новых демократиях игроки реагируют на формирующуюся конкурентную среду, стараясь закрыть своим присутствием избирательные округа в масштабах страны, чтобы извлечь максимальную выгоду от выборов. При этом исследования показывают, что большее количество округов и их относительно малый размер ослабляют тенденцию к формированию сильных региональных интересов и способствуют росту внимания к общенациональным проблемам [7, р. 375].

Слабая национализация партийной системы не обязательно означает партийную фрагментацию, однако данные явления могут быть взаимозависимы. Например, политологи Р. Таагепера и М. Шугарт видят рост национализации в контексте снижения фрагментированности партийной системы [8]. Они рассматривают число партий в качестве критерия для стабилизации актуальной фрагментированности партийной системы, которая в этой логике должна снижаться по мере адаптации электоральных акторов к условиям конкуренции. Для новых демократий эти исследователи выдвигают следующий сценарий: по мере того как более слабые партии уходят с политической арены,

избиратели кооперируются вокруг оставшихся, более сильных игроков, что позволяет повысить степень пространственной однородности поддержки и, следовательно, уровень национализации партийной системы.

Некоторые исследователи говорят также о влиянии исторического наследия для благоприятного темпа национализации. В частности, более плавные темпы демократизации могут подталкивать партии к сотрудничеству, что будет ускорять рост национализации партийных систем. При этом данная гипотеза не распространяется на все партии, в связи с чем исследователи выделяют два типа партий. Во-первых, те, которые окажутся участниками сбалансированной партийной системы, станут наращивать темпы национализации. А во-вторых, партии за рамками общенационального партийного баланса, поддержка которых в таком случае будет регионализированной [9, p. 395].

В целом является важной и сама модель демократизации. Сохранение в системе партий, доминировавших до демократического транзита, предположительно повысит шансы на ускорение темпов национализации, так как данные игроки уже завоевали поддержку у избирателей, а демократизация лишь будет означать передачу им “трофеев власти”. Возраст партии в целом помогает снизить волатильность голосования (партия, которая давно была создана, обычно имеет более сильные партийные организации и актив). Более старая правящая партия имеет более низкий уровень нестабильности электоральной поддержки.

Не стоит снижать внимание и к институциональным аспектам выборов. Исследователи считают, что президентские выборы демонстрируют самую значительную национализацию, особенно если проводятся одновременно с выборами в законодательный орган. Президентские выборы ослабляют внимание избирателей к региональным проблемам на парламентских выборах и концентрируют его на общенациональных проблемах [10]. Большое число исследований выделяет важность института президентства в Латинской Америке [11]. Считается, что партия президента имеет ряд преимуществ, которых нет у оппозиционных партий, — доступ к государственным средствам и возможность выделять целевые ресурсы для обеспечения своего выживания [12, p. 875]. Тем не менее статус правящей (президентской) партии не обязательно означает более высокую вероятность победы на выборах в Латинской Америке. Скорее предполагается, что результаты правящей партии будут более стабильными, чем у оппозиционных партий.

Таким образом, высокую степень национализации в политической науке принято соотносить с позитивными результатами демократизации. Это

связано и с новыми интерпретациями работ об институционализации партийной системы и демократии (в том числе работ С. Хантингтона), что рождает гипотезу о связи между институционализацией и демократической консолидацией. Партии, демонстрирующие высокую степень национализации поддержки, успешнее содействуют качеству и стабильности демократии. Исследователи тестируют и предположения о том, что в регионах, где этническая консолидация сильна, такие демократические партии могут выступать инструментами для выработки программ, которые преобладают над партикулярными интересами малых групп [3, 4, 5].

Влияние обратного процесса — денационализации партийных систем — на выживание демократии кажется менее очевидным, однако его все-таки можно проследить на примере этнических расколов, способных усилить территориальное разнообразие голосований. Для “старых демократий” американский социолог С.М. Липсет и норвежский политолог С. Роккан вывели гипотезу, согласно которой со временем этнические расколы помогут стабилизировать партийную систему, так как партии будут качественно представлять этнические группы и установят с ними прочные связи [13]. Впрочем, исследователи отмечают, что к Латинской Америке данная гипотеза не может быть применима: в культурно-смешанных латиноамериканских обществах практически каждая партия обычно поддерживается сразу многими социальными и этническими группами, в результате чего ни одно значимое этническое меньшинство не оказывается представленным во время голосования в качестве отдельной группы и его политическая идентичность не складывается в связке с определенной партией [3, 4, 5].

В целом высокая степень национализации партийной системы благодаря многочисленным исследованиям ассоциируется со старыми западными демократиями. На примере западных партийных систем были выстроены гипотезы, позволяющие объяснить успех национализации, среди причин которого назывались институциональные, культурные, социальные и экономические. Национализация партийной системы часто рассматривается как один из ключевых факторов национального единства и успешного продвижения в деле создания общественных благ. Денационализированные партийные системы, напротив, имеют реальные политические недостатки в виде меньшего производства общественных благ [14, p. 786; 15, p. 86]. В частности, страны с низким уровнем национализации партийной системы вряд ли будут справедливо распределять общественные блага, потому что партии с узко концентрированными ареалами поддержки предпочитают направлять общественные блага именно на них [16].

Прошлые исследования национализации партийных систем в демократизирующихся странах в основном базировались на изучении общеизвестных факторов, таких как социальное расслоение, экономические обстоятельства, исторические причины [10]. В целом глобальная экспансия демократии в последней четверти XX в. была описана С. Хантингтоном как “третья волна” демократизации [17]. С тех пор в ходе политического развития Латинской Америки произошли важные изменения. Во-первых, процесс демократизации уже завершился, хотя и с различными результатами. По его итогам в Латинской Америке возникло заметное режимное разнообразие. Сейчас в макрорегионе есть как стабильные демократии (Аргентина, Чили, Уругвай, Коста-Рика и др.), так и страны, более склонные к авторитаризму (Никарагуа, Венесуэла), а также много промежуточных и неустойчивых случаев. Кроме того, для каждого государства характерны специфические особенности политического режима, связанные со многими факторами (формой территориального устройства, уровнем централизации и пр.). Во-вторых, некоторые старые политические партии в Латинской Америке, иной раз уходящие корнями в XIX в., утратили свое традиционное влияние. И наконец, в-третьих, Латинская Америка отклоняется идеологически влево либо оказывается в эпицентре ожесточенного лево-правого противостояния.

Для некоторых исследователей сценарий современного политического развития латиноамериканского макрорегиона определяется отказом к регионализации: складывается демократия с низкой институционализацией партийной системы, где высокая волатильность голосования ведет к появлению популистских партий и лидеров с локальной поддержкой и препятствует принятию действующей правящей партией долгосрочных политических обязательств [10]. Более того, некоторые авторы напоминают о том, что в макрорегионе изначально была слабо национализированная партийная система: этому способствовали неразвитые партийные идентичности избирателей, быстрые изменения на электоральном поле и непредсказуемые избирательные кампании [9]. В итоге уровень электоральной нестабильности в Латинской Америке по сравнению с США или Западной Европой весьма высок [18]. В связи с этим мы не должны ожидать тех же связей между демократизацией и национализацией партийной системы, которые были изучены на примерах “старых” западных демократий.

Наконец, при анализе национализации партийных систем Латинской Америки нельзя ограничиваться институциональным анализом. Важнейшие аспекты демократического процесса, такие как альянсы и коалиции, выбор политики и поляриза-

ция по поводу этого выбора, не могут быть хорошо поняты без учета идей, интересов и образов партий в дополнение к их числу и размерам. Факторы, которые должны быть учтены при изучении партийных систем Латинской Америки, таковы: расколы партий, их слияния и альянсы; тактика кампании; программные сдвиги; краткосрочные экономические показатели; в отдельных случаях – бойкоты выборов и запреты для определенных партий или кандидатов [8]. Такой характер партийных систем тоже влияет на смысл выборов, качество представительства, характер экономической политики, легитимность и выживание правительств и самого демократического режима.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Анализ доступных нам электоральных кампаний в уже давней истории позволяет оценить “стартовые” различия в уровне национализации для некоторых стран и их характерные особенности. Так, в Аргентине на президентских выборах 1962 г., в период беспорядков, уровень национализации составил лишь 0.42, что считается очень низким показателем. Анализ выборов продемонстрировал, что устойчивой партийной системы в это время еще не сложилось, на выборах наблюдался сильный регионализм. Исключением стала партия “Непримиримый радикальный гражданский союз”, принимавшая участие в выборах во всех регионах и продемонстрировавшая высокий уровень национализации (0.87). Другие же партии не присутствовали в некоторых регионах, а многие выступали только в одном, при этом получая там существенную поддержку, например “Провинциальная партия Чубута” или “Тотальный автономистский пакт (либеральный)” в Корриентесе; в результате большинство регионов демонстрировало девиантное голосование, не схожее с общенациональными результатами. Тренд на региональные партии сохранился в Аргентине и позднее, после ухода военной хунты (1983 г.) и восстановления демократии: на парламентских выборах 1983–1999 гг. самыми девиантными регионами становились как раз провинции, активно голосовавшие за региональные политические объединения: Неукен, Корриентес и Сан-Хуан. При этом достаточно высокий уровень национализации в эти годы (0.77–0.87) уже демонстрирует успешное складывание стабильной партийной системы.

Противоположными примерами сразу же становятся Коста-Рика и Чили, где уже в 1960-е годы президентские выборы демонстрировали очень высокий уровень национализации (от 0.9). Указанные примеры подтверждают выводы о различных

Таблица 1. Соответствие уровня национализации и его динамики на парламентских выборах

Уровень национализации	Положительная динамика	Динамика отсутствует	Волнообразная динамика	Отрицательная динамика
Высокий (0.8–0.9)	Никарагуа	Коста-Рика	Доминиканская Республика	Гондурас Сальвадор Чили Уругвай
Средний (0.7–0.8)	Венесуэла	Панама	Аргентина Боливия Мексика	Гватемала
Низкий (<0.7)		Парагвай	Бразилия Перу	Колумбия Эквадор

Оценки сделаны авторами.

паттернах политической эволюции стран Латинской Америки, в том числе и в отношении регионального разнообразия голосования.

Перейдем к анализу уровня национализации в интересующий нас период 1998–2021 гг. Данные рамки были выбраны и по причине рассмотрения нами современных процессов, и в связи с ограниченной доступностью результатов выборов в разрезе территорий. Стоит отметить, что, несмотря на временные ограничения, собранные нами данные все же несовершенны³.

Проведенные расчеты позволили нам разделить исследуемые страны на четыре группы по уровню национализации: низкий (менее 0.7), средний (от 0.7 до 0.8), высокий (от 0.8 до 0.9) и очень высокий (более 0.9)⁴. Уровень национализации парламентских и президентских кампаний мы рассматриваем по отдельности, так как они могут весьма сильно отличаться; кроме того, различными являются и тенденции динамики уровня национализации для кампаний разных типов.

При рассмотрении парламентских выборов в группу с низким уровнем национализации попали 5 стран – Парагвай, Бразилия, Перу, Колумбия и Эквадор. Еще 6 стран имеют средний уровень национализации: Венесуэла, Аргентина, Боливия, Мексика, Гватемала и Панама. Наиболее многочисленная группа стран (7) отличается высоким уровнем национализации: Никарагуа, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Гондурас, Сальвадор, Чили и Уругвай. На парламентских выборах ни одна из стран не демонстрирует очень высокий (более 0.9) уровень национализации, хотя такие случаи встречаются в отдельных кампаниях (выбо-

ры 2001 г. в Гондурасе, выборы 2021 г. в Никарагуа и др.).

Мы также разделили страны на 4 группы согласно тенденциям динамики уровня национализации. Таблица 1 демонстрирует, что тенденция на повышение уровня национализации на парламентских выборах присутствует лишь в двух странах из изучаемых нами 18. В то же время отрицательная динамика наблюдается в 7 странах, среди которых больше всего стран с высоким уровнем национализации – таким образом, мы можем сделать выводы о наличии тенденции на общий спад национализации в макрорегионе и рост межрегиональных различий на выборах. Для парламентских выборов редко характерен и устойчивый уровень национализации – мы можем наблюдать его лишь в Парагвае, Коста-Рике и Панаме; при этом волнообразная динамика (периодическое повышение и понижение уровня национализации в зависимости от проходящей кампании) гораздо более заметна для этого типа выборов.

Рассмотрим теперь тенденции, характерные для президентских выборов (табл. 2). Как уже упоминалось ранее, уровень национализации на президентских выборах может значительно отличаться от парламентских. Как правило, президентские кампании чаще демонстрируют более высокий уровень национализации, что объясняется гораздо меньшим числом участников президентских выборов в сравнении с парламентскими и объединяющей ролью выборов главы государства, кандидаты на пост которого обычно являются крупными политическими фигурами, известными по всей стране. Действительно, в отличие от парламентских выборов, на президентских мы не наблюдаем ни одной страны, в которой уровень национализации был бы ниже 0.7. Средний уровень (от 0.7 до 0.8) наблюдался в 6 странах: Аргентине, Бразилии, Колумбии, Перу, Эквадоре и Гватемале. Самой многочисленной, как и в случае с парламентскими выборами, является группа стран с высоким уровнем национализации (8 стран): Уругвай, Парагвай, Боливия, Мексика, Доминиканская Республика, Коста-Ри-

³ Так, в некоторых странах отсутствуют данные по значительному числу электоральных кампаний (Уругвай, Доминиканская Республика, Гондурас, Панама); данные по кампаниям бывают представлены в неполном формате, и это позволяет предположить, что реальный уровень национализации окажется несколько выше, чем демонстрируют наши расчеты (Перу).

⁴ Согласно рассчитанному нами среднему значению индекса национализации на выборах с 1998 по 2021 г. (по доступным кампаниям).

Таблица 2. Соответствие уровня национализации и его динамики на президентских выборах

Уровень национализации	Положительная динамика	Динамика отсутствует	Волнообразная динамика	Отрицательная динамика
Очень высокий (> 0.9)		Венесуэла	Гондурас Чили	Сальвадор
Высокий (0.8–0.9)	Боливия Доминиканская Республика Мексика Панама	Уругвай	Коста-Рика Никарагуа Парагвай	
Средний (0.7–0.8)	Аргентина Гватемала		Эквадор Перу	Бразилия Колумбия

Оценки сделаны авторами.

ка, Никарагуа и Панама. Наконец, 4 страны (Венесуэла, Чили, Гондурас и Сальвадор) имеют очень высокий (более 0.9) уровень национализации.

Для президентских выборов также более характерна положительная динамика (6 стран) и менее характерна отрицательная (3 страны) – таким образом, отмеченный нами тренд на общий спад национализации актуален только для парламентских выборов, чему могут служить отмеченные выше различия между двумя типами кампаний. Кроме того, мы наблюдаем, что, как и в случае с парламентскими выборами, волнообразная динамика для стран Латинской Америки более типична, чем сохранение устойчивого уровня национализации.

В целом анализ эволюции электорального пространства в Латинской Америке демонстрирует значительные различия между государствами, несмотря на наличие некоторых общих трендов. В следующем разделе мы предложим возможные причины объяснения данных различий.

ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Опираясь как на теорию, так и на актуальные процессы в странах Латинской Америки, мы можем поставить основной исследовательский вопрос данной работы: привел ли процесс демократического транзита в Латинской Америке к успешной национализации партийной системы? Уточняя этот вопрос, мы обращаем внимание на заметное разнообразие с современным уровнем и динамикой институциональных и социально-экономических факторов национализации, что дает возможность сопоставить эти характеристики с трендами национализации. В частности, можно предположить, что встречающееся в Латинской Америке в последние годы ухудшение ситуации с демократией способно оборачиваться ростом регионального разнообразия в голосовании. Свою роль может играть и общая продолжительность периода демократизации, которая влияет на успеш-

ность институционализации партийной системы и хотя бы на относительную устойчивость голосования территорий.

Наряду с демократизацией мы примем во внимание и другие институциональные характеристики и тренды, способные влиять на национализацию партийной системы. К их числу относится распространение федерализма, который может приводить к бурному развитию региональных партий и тем самым подрывать процесс национализации. С этой точки зрения заслуживают внимания примеры Бразилии, Аргентины, Мексики и (с большими оговорками) Венесуэлы, представляющих собой федерации. Кроме того, политическая децентрализация (без политико-правовой федерализации) типична для ряда других стран Латинской Америки, таких как Колумбия и Перу. Наконец, с точки зрения институциональных факторов интерес представляют процессы структурирования политической элиты, которые оборачиваются расколами в партиях, созданием и распадом предвыборных альянсов. В условиях турбулентной латиноамериканской политики частое возникновение новых игроков, отражающее проблемы с институционализацией партийной системы, может приводить к ослаблению процесса национализации, учитывая, что новые игроки имеют свою локальную базу поддержки, нередко связанную с персонами и происхождением их лидеров.

Кроме того, мы рассмотрим влияние на уровень национализации социально-экономических факторов, в частности этнорасового разнообразия и социального расслоения. Этнорасовое разнообразие является актуальным фактором для многих стран Латинской Америки и может оказывать влияние на региональное разнообразие голосования, особенно в случае локализации тех или иных групп на определенных территориях. Социальное расслоение также является чувствительным фактором для макрорегиона и способно оказывать аналогичное влияние на особенности голосования.

Основная гипотеза исследования состоит в предположении, что исторический процесс пе-

рехода Латинской Америки к демократии привел к общему повышению уровня национализации партийной системы, но определенные социальные и институциональные факторы, наряду с новым снижением уровня демократичности в части государств, способны оказывать негативное влияние на этот процесс. Учитывая сравнительно недавний переход к демократии в Латинской Америке, а также волатильность и персоналистский характер партийной системы, мы полагаем, что сложившаяся социально-территориальная структура общества оказывает более значительное и скорее отрицательное влияние на уровень национализации, чем процессы демократизации.

Анализируя факторы различий между странами, обратим внимание на то, что размер государства мало влияет на уровень национализации. Среди примеров высокой национализации встречаются как более компактные страны Центральной Америки (Никарагуа, Гондурас и др.), так и, например, Чили. Среди институциональных факторов не ощущается значимого влияния федерализма. Так, самый низкий уровень национализации отмечается как в федеративной Бразилии, так и в унитарной (хотя и децентрализованной) Колумбии, а также в унитарном Эквадоре. Скорее можно говорить о процессах, связанных с качеством федерализма, поскольку для латиноамериканских федераций как раз в силу классических особенностей действия институтов федерализма было характерно сплочение территории, как это видно на примерах Мексики и (с оговорками по причине наличия региональных партий) Аргентины. Заметное сплочение в Венесуэле, впрочем, объясняется другим — авторитарными тенденциями и снижением уровня децентрализации.

Структура партийной системы и конкуренция на выборах не создают однонаправленных тенденций, а скорее оборачиваются колебаниями уровня национализации в прямой связи с появлением новых игроков, имеющих определенную локальную поддержку. При этом более сложная и турбулентная партийная система в Бразилии ожидаемо оборачивается низким уровнем национализации, тогда как тяготеющая к типичной лево-правой биполярности партийная система в Чили ведет к странственной гомогенности голосования.

Переходя к рассмотрению вопроса о связи демократизации и национализации, отметим, что по современному уровню развития демократии исследуемые примеры можно разделить на три группы. Высоким уровнем демократизации отличаются семь государств, имеющих по шкале *Polity V* 9–10 баллов (на 2018 г.): Чили, Уругвай, Коста-Рика (10 баллов), Аргентина, Парагвай, Перу и Панама (9 баллов). Как видим, в основном эти страны

располагаются в Южной Америке, но есть и два центральноамериканских примера. На противоположном полюсе расположены государства, имеющие 5 и менее баллов: Гондурас, Эквадор (5 баллов) и наиболее автократичная Венесуэла (–3 балла). Все остальные государства находятся на условном среднем уровне, имея 6–8 баллов. Среди них такие крупные государства, как Мексика и Бразилия, оставшиеся страны Южной Америки (Колумбия, Боливия) и Центральной Америки (Никарагуа, Сальвадор, Гватемала), а также “островная” Доминиканская Республика.

Мы видим, что в случаях с наиболее высоким уровнем развития демократии, как и следует из теории, национализация тоже является успешной (Чили, Уругвай, Коста-Рика). Причем в эту группу попадает и пример совсем не компактной Чили. Однако высокий уровень национализации отмечается и в Гондурасе, где демократичность гораздо ниже. В целом же страны с высоким уровнем национализации партийной системы могут находиться в любой части шкалы “демократия—авторитаризм”, а значит, демократизация в Латинской Америке не везде привела к созданию национализированных партийных систем. Например, многие государства с низким уровнем национализации (Бразилия, Колумбия, Перу, Парагвай) находятся на среднем или высоком уровне с точки зрения демократизации своего политического режима.

Рассмотрим подробнее связь между динамикой уровня демократизации и уровня национализации. В некоторых государствах уровень демократизации остается стабильным на протяжении всего изучаемого нами периода (с 1998 г.): Колумбия (7 баллов), Бразилия, Гватемала (по 8 баллов), Панама (9 баллов), Уругвай, Коста-Рика (по 10 баллов). Но при этом не во всех этих государствах сохраняется стабильный уровень национализации: так, в Колумбии наблюдается отрицательная динамика на обоих типах выборов, в Бразилии — отрицательная динамика национализации на президентских выборах, в Гватемале — положительная динамика на президентских выборах, но отрицательная на парламентских, в Панаме — положительная динамика на президентских. Некоторую устойчивость демонстрирует компактный Уругвай, где на президентских выборах уровень национализации на протяжении всего изучаемого периода находился в рамках 0.84–0.86, а на парламентских незначительно снизился (с 0.89 до 0.85). Лидером стабильности является Коста-Рика, сохраняющая уровень национализации от 0.85 до 0.9 как на президентских, так и на парламентских выборах.

Однако гораздо большее число стран демонстрировали динамику уровня демократизации разной степени интенсивности. В некоторых госу-

дарствах рост уровня демократии, согласно классическому стандарту, сочетался с ростом уровня национализации: например, в Аргентине (рост национализации на президентских выборах совпал с увеличением оценки *Polity V* с 8 до 9). В других случаях, напротив, в противовес теории рост демократизации соседствует со снижением уровня национализации: так, в Чили наблюдается отрицательная динамика национализации на парламентских выборах, в то время как оценка *Polity V* выросла с 8 до 10.

Имеются также примеры, демонстрирующие рост национализации при снижении уровня демократии: в Эквадоре, например, в 2003 г. оценка *Polity V* составила 6 (демократия), а национализация на президентских выборах — 0.64; в то же время позднее, с переходом к открытой анократии (гибридному режиму) (оценка 5), национализация на президентских выборах находилась в диапазоне 0.75–0.81. Однако в том же Эквадоре параллельно произошло снижение уровня национализации парламентских выборов.

Наблюдаются и иные примеры, которые говорят об отсутствии единой тенденции. Так, в Венесуэле в 2000 г. при оценке *Polity V* в 7 баллов (демократия) уровень национализации на парламентских выборах составил невысокие 0.6; в 2010 г. при оценке *Polity V* на уровне –3 (автократия) уровень национализации вырос до 0.79; а в 2015 г. при оценке 4 (открытая анократия) — вновь вырос до 0.9. В данном случае национализация очевидным образом совпала со снижением уровня политической конкурентности и почти повсеместным доминированием правящей партии.

Таким образом, мы видим, что степень демократичности политических режимов не оказывает явно выраженного влияния на уровень национализации, как и другие рассмотренные нами политические факторы (например, распространение федерализма). Это приводит к выводам о других факторах, которые способны препятствовать национализации, в том числе в случаях успешной демократизации. В связи с этим обратимся к анализу влияния социально-экономических факторов.

Социально-экономические факторы, способствующие расслоению общества, в том числе в разрезе регионов, способны оказывать критически важное влияние на процессы национализации партийной системы. Неравномерное представительство различных социальных групп в регионах государства влечет за собой снижение уровня национализации, а рост расслоения общества усиливает этот процесс.

В качестве одного из социально-экономических факторов национализации партийной системы мы рассмотрим этнический и расовый состав

населения, который в Латинской Америке включает в себя несколько компонентов. Для начала это коренное индейское население, которое изначально проживало на данной территории. Далее это потомки европейских колонизаторов, в основном переселенцев из Испании и Португалии (а затем и из многих других стран). И, наконец, потомки представителей негроидной расы, выходцы из стран Африки, завезенные в регионы Латинской Америки в качестве рабов европейцами-колонизаторами. Заметным является смешение этих групп между собой и появление новых этнорасовых групп, которые в некоторых странах преобладают.

С целью оценки и сравнения этнической и расовой структуры населения стран Латинской Америки мы провели расчеты индекса этнической мозаичности Эккеля⁵ [19], основываясь на данных актуальной статистики. Расчеты позволили поделить страны на три группы. Низкий уровень этнорасового разнообразия (до 0.2) отличает 4 страны: Аргентину, Парагвай, Гондурас и Чили. Средний уровень (0.2–0.4) характеризует 5 государств: Уругвай, Сальвадор, Колумбия, Коста-Рика и Эквадор. Наконец, высокий уровень этнорасового разнообразия (0.4–0.6) характерен для 9 государств: Доминиканская Республика, Никарагуа, Боливия, Гватемала, Мексика, Панама, Венесуэла, Перу, Бразилия (в порядке возрастания разнообразия).

Сравним уровень этнорасового разнообразия с уровнем национализации на президентских и парламентских выборах (табл. 3, 4).

Таблица 3. Связь этнорасового разнообразия и уровня национализации на парламентских выборах

Национализация партийной системы: уровень	Этнорасовое разнообразие: уровень		
	низкий (0–0.2)	средний (0.2–0.4)	высокий (0.4–0.6)
Высокий (0.8–0.9)	Гондурас Чили	Уругвай Сальвадор Коста-Рика	Доминиканская Республика Никарагуа
Средний (0.7–0.8)	Аргентина		Боливия Гватемала Мексика Венесуэла Панама
Низкий (<0.7)	Парагвай	Колумбия Эквадор	Перу Бразилия

Оценки сделаны авторами.

Проведенный анализ позволяет зафиксировать заметную связь между уровнем национализации и этнорасовым разнообразием. Примечательно, что две страны с самым высоким уровнем разнообразия — Бразилия (0.58) и Перу (0.57) — имеют одни

⁵ Рассчитывается как разность единицы и суммы квадратов долей этносов, проживающих на территории.

Таблица 4. Связь этнорасового разнообразия и уровня национализации на президентских выборах

Национализация партийной системы: уровень	Этнорасовое разнообразие: уровень		
	низкий (0–0.2)	средний (0.2–0.4)	высокий (0.4–0.6)
Очень высокий (> 0.9)	Гондурас Чили	Сальвадор	Венесуэла
Высокий (0.8–0.9)	Парагвай	Уругвай Коста-Рика	Доминиканская Республика Боливия Мексика Никарагуа Панама
Средний (0.7–0.8)	Аргентина	Колумбия Эквадор	Гватемала Перу Бразилия

Оценки сделаны авторами.

из самых низких показателей национализации как на парламентских, так и на президентских выборах. Кроме того, можно отметить, что все страны, в которых индекс этнического разнообразия превышает 0.49 (Боливия, Гватемала, Мексика, Венесуэла, Перу, Бразилия, Панама), имеют средний или низкий уровень национализации на парламентских выборах (то есть не превышающий 0.8).

Напротив, в странах с наиболее низким уровнем этнорасовой гетерогенности, как правило, отмечается высокий уровень национализации (Гондурас, Чили, Уругвай, Сальвадор). Хотя есть и некоторые исключения: например, в Аргентине самый низкий уровень гетерогенности, при этом она имеет средний уровень национализации на президентских и парламентских выборах. В Парагвае, также отличающемся низким этнорасовым разнообразием, наблюдается низкий уровень национализации на парламентских выборах, но высокий на президентских. Тем не менее можно выделить общий тренд, который указывает на отрицательную связь между уровнем этнической гетерогенности и уровнем национализации на парламентских (в большей степени) и президентских выборах.

Второй социально-экономический фактор, который целесообразно рассмотреть, — социальное расслоение. Стоит отметить, что страны Латинской Америки, согласно докладам Всемирного банка, отличаются слабостью развития человеческого капитала. Это объясняется в первую очередь дискриминацией на рынке труда, проблемами в здравоохранении, а также недостаточным политическим представительством этнических меньшинств. Проблема неравенства постоянно находится в повестке дня в данном макрорегионе. Несмотря на существование общей тенденции к спаду поляризации между слоями населения, показатель индекса Джини в макрорегионе до сих пор является весьма высоким.

В большинстве стран Латинской Америки в 1990-е годы отмечался пик роста социального неравенства, определяемого на основе индекса Джини, а позднее его значение пошло на спад. При этом динамика уровня национализации партийной системы не всегда соответствует предполагаемому тренду на ее рост на фоне уменьшения социального расслоения (как, например, в Аргентине или Боливии). Мы наблюдаем противоположный пример в Перу, где на фоне значительного падения индекса Джини (с 55.1 в 1998 г. до 45.1 в 2019 г.) также значительно снизился уровень национализации на парламентских выборах (0.63 в 2001 г., 0.51 в 2020-м).

В некоторых странах сокращение социального расслоения проходит не столь успешно, и индекс Джини до сих пор находится на весьма высоком уровне. Среди них Бразилия (59.6 в 1998 г., 53.4 в 2019 г.) и Колумбия (58.7 в 1999 г., 51.3 в 2019 г.). Можно отметить, что в этих странах как раз наблюдаются низкий уровень национализации на парламентских выборах, а также отрицательная динамика уровня национализации, несмотря на не очень существенное, но все же снижение уровня расслоения.

Напротив, самые низкие показатели индекса Джини мы отмечаем в небольших Сальвадоре (38.8) и Уругвае (39.7), которые отличаются и достаточно высоким уровнем национализации. При этом динамика национализации в Сальвадоре также не соответствует “логичному” тренду — за прошедший период уровень национализации несколько снизился, несмотря на существенное снижение уровня расслоения. В Уругвае же, в отличие от большинства других стран макрорегиона, индекс Джини был не очень высоким и в конце XX в. (42.5 в 1998 г.). В данном случае стабильный уровень экономического неравенства соседствует с весьма стабильными показателями национализации на президентских выборах и лишь небольшим снижением на парламентских.

Единственной страной, не попадающей под общий тренд на сокращение социального расслоения в XXI в., является Коста-Рика, где индекс Джини в 1998 г. составлял 45.7, а в 2019 — 48.2 (поднимаясь до пикового показателя в 51.8 в 2002 г.). Зато Коста-Рика отличается стабильным и высоким уровнем национализации.

В целом фактор социального расслоения не показывает столь выраженных тенденций в связи с уровнем национализации, как этнорасовый фактор. Тем самым мы не можем отрицать связь между социальным расслоением и национализацией, но она носит слабый характер — хотя бы потому, что она носит слабый характер — хотя бы потому, что во всех странах, кроме Коста-Рики, индекс Джини сокращался, при этом сопровождаясь разнонаправленными тенденциями в динамике национализации.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕВИАНТНЫХ РЕГИОНОВ

Снижению уровня национализации способствует повышение региональных различий голосования. В данном разделе мы проанализируем, для каких субнациональных регионов в странах Латинской Америки наиболее характерно устойчивое девиантное голосование, снижающее общий уровень национализации в стране. Для вычисления наиболее девиантных регионов мы сравнили структуру голосования в регионах со структурой общенационального голосования, рассчитав Евклидово расстояние для каждого региона⁶.

В некоторых странах набор регионов с наиболее девиантным голосованием достаточно устойчив и повторяется от выборов к выборам. К числу таких стран можно отнести, например, Боливию, в которой восточные департаменты Бени, Пандо и Санта-Крус устойчиво проявляют девиантное и оппозиционное (в отношении партии экс-президента Эво Моралеса) голосование, в связи с чем в стране появляется электоральный раскол по линии “запад–восток”. Эти три региона (а также небольшой Тариха) объединены под неофициальным названием “полумесяц” (*Media Luna*) и отличаются низкой поддержкой политики деприватизации и земельной реформ, продвигаемой Моралесом (президентом Боливии в 2006–2019 гг., представителем коренного населения), стремлением к экономической автономии и высокой поддержкой других партий (в частности, Социал-демократического движения, выступающего за большую автономию для восточных регионов). Хотя в восточных регионах Боливии тоже достаточно высока доля коренного населения, эксперты отмечают, что они мало представлены в органах власти в условиях доминирования там старой элиты, состоящей из белых и метисов [ист. 1]. Данный пример еще раз подчеркивает важность этнорасового фактора для национализации партийной системы.

Еще одним ярким примером с повторяющимся набором девиантных регионов является Коста-Рика, где прибрежные территории Гуанакасте, Пунтаренас и Лимон, как правило, демонстрируют свое специфическое голосование, хотя и не ярко выраженное (что взаимосвязано с высоким уровнем национализации в Коста-Рике). Интересно, что все три региона расположены на периферии – Гуанакасте в западной части страны, а Лимон и Пунтаренас – в восточной.

В других странах отсутствует ярко выраженный тренд на постоянное повторение одного и того же

⁶ Евклидово расстояние рассчитывается как квадратный корень из суммы квадратов разностей результатов регионального и национального голосования за каждую партию в данном регионе и позволяет определить, в каких регионах голосование наиболее отличается от общенационального.

набора девиантных регионов. Однако во многих случаях существуют отдельные регионы, голосование в которых зачастую оказывается девиантным. Рассмотрим возможные факторы, оказывающие влияние на девиантное голосование и, как следствие, на снижение уровня национализации.

Мы видим подтверждение тому, что этнорасовый фактор может стать причиной снижения национализации за счет девиантного голосования отдельных регионов с высокой концентрацией меньшинств. Например, в Колумбии среди регионов с девиантным голосованием выделяются Чоко, где 82% населения составляют афро-колумбийцы, а 13% – коренное американское население, а также Ваупес, где 67% составляют коренные народы. В Перу среди девиантных регионов выделяются Аякучо и Уанкавелика – соседние горные территории, где большинство населения составляют индейцы кечуа.

Фактор экономического неравенства не показал высокой значимости на общей выборке, однако в отдельных случаях мы встречаем кейсы, где именно бедные, периферийные или аграрные регионы демонстрируют голосование, наиболее отличающееся от общенационального. Среди них, например, Сантьяго-Дель-Эстеро в Аргентине (одна из беднейших провинций, поддерживает киршнеризм), Ла-Альтаграсия в Доминиканской Республике (самая восточная провинция страны, примечательная специфической поддержкой Социал-христианской реформистской партии), Альто-Парагвай в Парагвае (слабо населенный северный регион, заметный отсутствием промышленного производства), Кабаньяс в Сальвадоре, известный самым низким индексом человеческого развития), Атлантико-Сур в Никарагуа (один из двух автономных регионов, имеющий крупную территорию и расположенный на периферии) и др.

Кроме того, отрицательное влияние на уровень национализации оказывают и институциональные факторы, связанные с нестабильными партийными системами, частой сменой акторов, высоким влиянием персонализма. Зачастую это выражается в усиленном эффекте друзей и соседей – регионы склонны поддерживать на выборах своих земляков, что также снижает уровень национализации. В связи с этим, например, уроженец и губернатор провинции Санта-Крус (Аргентина) Нестор Киршнер получал там особенно много голосов на выборах, провинция Сан-Луис оказывала большую поддержку на выборах своему уроженцу и губернатору Адольфо Родригесу Саа, а провинция Ла-Риоха – Карлосу Менему. В Бразилии на президентских выборах 2002 г. Рио-де-Жанейро был на стороне своего губернатора Антони Гаротинью, а на президентских выборах 2018 г. Сеара

проголосовала за своего уроженца Сиро Гомеса. В Гватемале в 2007 г. департамент Халапа проголосовал за своего уроженца Марио Эстрада, который занял в регионе первое место (в то время как по стране шестое), а в Доминиканской Республике в 2008 г. Ла-Альтаграсия поддержала своего уроженца Амабле Аристи Кастро. В Мексике штат Табаско продемонстрировал высокую лояльность своему уроженцу Андресу Мануэлю Лопесу Обрадору.

Порой эффект друзей и соседей срабатывает и для парламентского голосования — так, в той же Аргентине провинция Сан-Луис в 2007 г. на парламентских выборах поддержала блок *FREJULI* (Хустисиалистский фронт освобождения), выдвинувший Адольфо Родригеса Саа в качестве кандидата в президенты, а в Перу регион Ла-Либертад на парламентских выборах 2006 г. проголосовал за Американский народно-революционный альянс, генеральным секретарем которого был уроженец этого региона Элиас Родригес.

Наконец, еще одним фактором, влияющим на девиантность голосования и снижение уровня национализации, оказываются региональные партии. Как правило, они не являются стабильными игроками, формируясь спорадически (в том числе в виде частей общенационального предвыборного блока). Например, девиантное голосование в связи с высокой поддержкой региональной коалиции “Гражданский фронт за Сантьяго” проявлялось в изучаемый период в Сантьяго-Дель-Эстеро (Аргентина). К тому же в ряде стран партии принимают участие в выборах не во всех регионах, что автоматически снижает уровень национализации партии, а вместе с ней и партийной системы в целом.

Таким образом, на девиантность голосования могут влиять различные факторы, в том числе выражающиеся в особой этнической структуре региона или особенностях его социально-экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование не позволило выявить однозначной связи между демократизацией политического режима и национализацией партийной системы в латиноамериканских обществах, что качественно отличает их от консолидированных западных демократий. Анализ страновых кейсов на материалах и проведенных нами расчетах для выборов XXI в. не позволяет говорить и об ожидаемом совпадении улучшения показателей демократии и роста уровня национализации (равно как и о противоположных трендах в их аналогичном совпадении). На общем фоне выделяются только наиболее простые и яркие случаи “общего” совпадения успешной демократизации и национализа-

ции (Чили, Уругвай, Коста-Рика), но их немного, да и к тому же современный рост уровня демократичности в Чили совпал с ростом регионального разнообразия на выборах.

Не отрицая влияния демократических процессов на формирование общенациональных партийных систем, консолидирующих всю территорию государства, мы отмечаем явные проблемы с институционализацией партий, усилившиеся в последние десятилетия в связи с кризисом многих старых игроков и появлением новых партий и коалиций, что делает латиноамериканскую политику еще более турбулентной. И тем самым мы скорее обращаем внимание на кризисные процессы, ведущие к серьезной реорганизации партийных систем, что оборачивается и ростом пространственного разнообразия голосования. Но здесь важно, что этот вывод не совпадает со сделанным авторами ранее выводом по западным демократиям [20, pp. 169-170], где появление новых партий, напротив, не оказало существенного влияния на национализацию партийной системы. Иными словами, в более устойчивых западных демократиях новые партии склонны сразу обретать общенациональный характер, а вот в Латинской Америке их поддержка оказывается более локализованной, что отражает “встроенную” проблему гетерогенности электорального пространства.

В то же время наше исследование показывает наибольшее (среди всех возможных) значение фактора этнорасового разнообразия латиноамериканских обществ. Именно его уровень в наибольшей степени коррелирует с уровнем региональной неоднородности голосования. Причем этнорасовый фактор заметно важнее, чем фактор социального расслоения по линии “богатые—бедные”, имеющий с этой точки зрения гораздо более слабое влияние. Отдельное изучение кейсов субнациональных регионов, демонстрирующих девиантное голосование, также в некоторой степени подтверждает выводы о значимости этнорасового фактора — зачастую специфическое голосование демонстрируют регионы, имеющие отличающуюся от общенациональной этническую и расовую структуру.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что процессы демократизации в Латинской Америке оказались недостаточно продолжительными и глубокими для того, чтобы привести к более высокому и устойчивому уровню национализации партийной системы. Современные разнонаправленные колебания в уровне демократичности и национализации между собой почти не связаны. Наиболее фундаментальное влияние на региональное разнообразие голосований оказывает исторически сложившееся этническое и расовое

разнообразии латиноамериканских обществ, имеющее и заметную территориальную проекцию, вызванную разной географией расселения различных групп. Важно подчеркнуть, что такое положение дел, и тоже в отличие от многих западных демократий, возникает в отсутствие политических партий, которые открыто опирались бы на определенные группы (за исключением некоторых партий или кандидатов в президенты, подчеркивающих свою индейскую идентичность). Примечательно, что социальное расслоение на процессы национализации так заметно не влияет, несмотря на то что во многих государствах оно оборачивается заметной поляризацией богатых и бедных регионов, а партии нередко публично апеллируют к определенным, чаще – бедным слоям населения. Среди политико-институциональных факторов определяющее значение приобретают не “фундаментальные” демократизация или федерализация, а расколы в элитах и связанные с этим изъяны в процессах институционализации партийной системы. Частое

появление новых игроков создает явные угрозы процессам национализации, оборачиваясь локальным характером их электоральной поддержки и подрывая тем самым консолидацию территории.

Таким образом, мы приходим к выводам о том, что в отличие от западных демократий более молодые и менее устойчивые латиноамериканские демократии, отличающиеся еще и заметными различиями в уровне своей демократичности, не смогли сформировать национализированные партийные системы, за редкими исключениями. Главными препятствиями для этого стали сложная этническая и расовая композиция общества (где не вполне сложились классические гражданские нации) и структурная неустойчивость самой партийной системы, что влечет за собой локализацию политики и связанную с этим принципиальную важность локального сообщества и его элит, где зачастую и происходит принятие решений по поводу электорального выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Jones M.P., Mainwaring S. The Nationalization of Parties and Party Systems: An Empirical Measure and an Application to the Americas. *Party Politics*, 2003, vol. 9, no. 2, pp. 139-166. DOI: 10.1177/13540688030092002
2. Przeworski A., Sprague J. *Paper Stones: A History of Electoral Socialism*. University of Chicago Press, 1988. 224 p.
3. Birnir K.J. Divergence in Diversity? The Dissimilar Effects of Cleavages on Electoral Politics in New Democracies. *American Journal of Political Science*, 2007, vol. 51, no. 3, pp. 602-619. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2007.00270.x
4. Lublin D. *Minority Rules: Electoral Systems, Decentralization, and Ethnoregional Party Success*. Oxford University Press, 2014. 552 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199948826.001.0001
5. Madrid R.L. *The Rise of Ethnic Politics in Latin America*. Cambridge University Press, 2012. 240 p. DOI: 10.1017/CBO9781139022590
6. Cox G.W. *Making Votes Count: Strategic Coordination in the World's Electoral Systems*. Cambridge University Press, 1997. 340 p. DOI: 10.1017/CBO9781139174954
7. De Mesquita B.B. et al. Testing Novel Implications from the Selectorate Theory of War. *World Politics*, 2004, vol. 56, no. 3, pp. 363-388. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2004.0017>
8. Taagepera R., Shugart M. *Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems*. New Haven, Yale University Press, 1989. 288 p.
9. Baker A., Ames B., Renno L.R. Social Context and Campaign Volatility in New Democracies: Networks and Neighborhoods in Brazil's 2002 Elections. *American Journal of Political Science*, 2006, vol. 50, no. 2, pp. 382-399. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2006.00190.x
10. Mainwaring S., Scully T., eds. *Building Democratic Institutions: Party Systems in Latin America*. Reprint Edition. Stanford: Stanford University Press, 1995. xix, 578 p.
11. Mainwaring S., Shugart M. Presidencialismo y sistema de partidos en América Latina. *Revista Uruguaya de Ciencia Política*, 1996, vol. 9, pp. 9-40. Available at: <http://rucp.cienciassociales.edu.uy/index.php/rucp/article/view/393/300> (accessed 15.03.2022).
12. Calvo E., Murillo M.V. When Parties Meet Voters: Assessing Political Linkages Through Partisan Networks and Distributive Expectations in Argentina and Chile. *Comparative Political Studies*, 2013, vol. 46, no. 7, pp. 851-882. DOI: 10.1177/0010414012463882
13. Lipset S.M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction*. Free Press, 1967. 554 p.
14. Castañeda-Angarita N. Party System Nationalization, Presidential Coalitions, and Government Spending. *Electoral Studies*, 2013, vol. 32, no. 4, pp. 783-794. DOI: 10.1016/J.ELECTSTUD.2013.03.005
15. Lago-Peñas I., Lago-Peñas S. Does the Nationalization of Party Systems Affect the Composition of Public Spending? *Economics of Governance*, 2009, vol. 10, no. 1, pp. 85-98. DOI: 10.1007/s10101-008-0051-x
16. De Mesquita B.B., Smith A., Siverson R.M., Morrow J.D. *The Logic of Political Survival*. MIT Press, 2005. 550 p.
17. Huntington S.P. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. University of Oklahoma Press, 1993. 384 p.
18. Payne J.M. et al. *Democracies in Development: Politics and Reform in Latin America*. IDB, 2002. viii, 339 p.

19. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР. *Советская этнография*, 1976, № 2, сс. 33-42.
Eckel B.M. Determination of the mosaic index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR. *Sovetskaya etnografiya*, 1976, no. 2, pp. 33-42. (In Russ.)
20. Туровский Р.Ф., Сухова М.С., Луизидис Е.М. Новые игроки в партийных системах старых демократий: есть ли угроза стабильности? *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 2020, № 1, сс. 154-183.
Turovsky R.F., Sukhova M.S., Luizidis E.M. New Players in Party Systems of Old Democracies: is There a Threat to Political Stability? *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz*, 2020, no. 1, pp. 154-183. (In Russ.) DOI: 10.30570/2078-5089-2020-96-1-154-183

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *ETH Zürich. GROWup – Geographical Research on War, Unified Platform*. Available at: <https://growup.ethz.ch/atlas/Bolivia> (accessed 15.03.2022).